
НА ПРИЦЕЛЕ
Вернуться к Тебе
18+

Дарья Нефедова

НА ПРИЦЕЛЕ. Вернуться к тебе

«Автор»
2026

Нефедова Д.

НА ПРИЦЕЛЕ. Вернуться к тебе / Д. Нефедова — «Автор», 2026

Четыре года назад он ушёл из её жизни. Теперь вернулся. Только забыл спросить, ждут ли его обратно.Подполковник Артём Волков привык к тому, что его приказы выполняют беспрекословно. Александра Соколова. Теперь уже капитан. Ещё красивее, ещё упрямее и, к его огромному раздражению, совершенно не падающая в обморок от счастья при виде бывшего командира. Более того, у неё, кажется, прекрасно складывается жизнь. И в этой жизни для Волкова места не предусмотрено. Днём они — подполковник Волков и капитан Соколова. Приказы, субординация и словесные дуэли, от которых сослуживцы предпочитают держаться подальше.А за пределами службы — двое людей, между которыми до сих пор искрит так, что впору вызывать пожарных.Он хочет вернуть её. Она слишком хорошо помнит, чем закончилась их последняя попытка быть вместе.Но самое интересное начинается тогда, когда Волков обнаруживает: четыре года назад Александра не рассказала ему кое-что очень важное.

© Нефедова Д., 2026
© Автор, 2026

Дарья Нефедова
НА ПРИЦЕЛЕ. Вернуться к тебе

Первая книга романа – «НА ПРИЦЕЛЕ. Приказ не любить»
Вторая книга романа – «НА ПРИЦЕЛЕ. Снова моя мишень»
Третья книга романа – «НА ПРИЦЕЛЕ. Вернуться к тебе»

ГЛАВА 1

Артём Волков

— Товарищ подполковник, разрешите обратиться?

Я поднял голову от документов. Лазарев стоял в дверях. Вытянувшись по стойке смирно. С таким серьёзным лицом, что сразу стало понятно: сейчас будет какая-то ерунда.

— Разрешаю.

— Товарищ подполковник, разрешите поздравить вас с окончательным превращением в старого, вредного и совершенно невыносимого командира?

Я медленно отложил ручку.

— Лазарев.

— Я всё ещё стою по стойке смирно.

— Вижу.

— Значит, соблюдаю субординацию.

Я усмехнулся.

— Андрей, ты нарываешься.

Он расплылся в улыбке.

— А вот теперь узнаю нашего Волка!

Я рассмеялся. Четыре года. Ровно столько прошло с того дня, когда я приехал в Москву майором. С одной спортивной сумкой. С кучей служебных документов. И с совершенно разбитым сердцем.

Теперь на моих погонах красовались две большие звезды. Подполковник Артём Волков. Звучало солидно. Особенно если не знать, сколько бессонных ночей, командировок и сложных решений стояло за этим званием.

Повышение я получил восемь месяцев назад. Помню тот день до мелочей. Захаров вызвал меня к себе. На столе лежал приказ.

— Волков, поздравляю.

Я взял документ. Прочитал. Потом поднял глаза.

— Товарищ полковник…

Он усмехнулся.

— Что, Артём? Не ожидал?

Я улыбнулся.

— Честно? Нет.

— А зря. Ты заслужил.

Я снова посмотрел на приказ. «Присвоить очередное воинское звание — подполковник». Захаров протянул руку.

— Поздравляю.

Я крепко пожал её.

— Служу России.

Он кивнул.

— Хорошо служишь, Волков. Только иногда слишком упрямо.

Я усмехнулся.

— Работа такая.

Полковник рассмеялся.

— Нет, Артём. Это у тебя характер такой.

И тут же добавил:

— Кстати, теперь у тебя есть ещё одна проблема.

Я нахмурился.

— Какая?

— Лазарев.

Я рассмеялся.

— Он у меня уже давно проблема.

— Теперь он будет шутить про твоё новое звание.

И Захаров оказался прав. В тот же вечер Андрей притащил в кабинет торт. На нём красовалась надпись: «Волков. Повышен. Опасен для окружающих». Я посмотрел на торт. Потом на Лазарева.

— Ты серьёзно?

Он довольно улыбнулся.

— Очень.

— Андрей, тебе заняться нечем?

— Есть чем. Но поздравлять тебя интереснее.

Я покачал головой.

— Идиот.

Андрей расплылся в улыбке. А я рассмеялся. И тогда впервые за долгое время почувствовал, что действительно чего-то добился.

Только вот вечером, когда остался один, первым желанием было взять телефон. Набрать знакомый номер. И услышать: «Ну что, Волков, теперь ты совсем важный?»

Я даже представил её улыбку. Её зелёные глаза. И то, как она обязательно добавила бы: «Поздравляю, товарищ подполковник. Надеюсь, характер вам вместе со званием не ухудшили?»

Я усмехнулся. Потом положил телефон на стол. Потому что звонить было некому. Вернее, было. Но она не хотела слышать мой голос.

— Артём!

Я моргнул. Лазарев всё ещё стоял напротив.

— Ты опять улетел?

Я нахмурился.

— Куда?

— Туда, где живёт одна очень упрямая женщина.

Я медленно поднял глаза.

— Андрей…

Он развёл руками.

— Что? Я ничего не сказал!

— Ты сказал достаточно.

Лазарев сел напротив.

— Кстати.

Я напрягся. Он заметил. Конечно, заметил. Этот гад за четыре года научился читать меня лучше любого психолога.

— Слышал, Александра Соколова получила капитана.

Я замер.

— Когда?

Андрей пожал плечами.

— Насколько знаю, больше года назад.

Я медленно откинулся в кресле. Капитан Соколова. Невольно улыбнулся. Вот ведь упрямая девчонка. Всегда шла к своей цели. Не жаловалась. Не просила поблажек. Доказывала всё делом. Я прекрасно помнил, как когда-то она стояла передо мной в звании старшего лейтенанта и смотрела так, будто готова была спорить даже с приказом о собственной премии.

— Молодец, — тихо сказал я.

Лазарев посмотрел внимательно.

— Гордишься?

Я усмехнулся.

— Она хороший офицер.

— Я не об этом.

Я поднял глаза.

— Андрей, не начинай.

Он вздохнул.

— Четыре года, Артём.

Я отвёл взгляд.

— Знаю.

— А ты всё ещё…

— Знаю, — повторил я.

Он замолчал. И за это я был ему благодарен.

За четыре года я многое изменил. Научился спать по четыре часа. Принимать быстрые решения, от которых зависели чужие жизни. Не показывать усталость. Не терять самообладание. И не задавать вопросов, на которые не хотел слышать ответы. Но была одна вещь, с которой я так и не справился. Александра Соколова. Моя маленькая. Хотя теперь я уже не имел права так её называть.

Всё закончилось одним телефонным разговором. Я помнил его слишком хорошо. «Артём, нам нужно остановиться». «Не приезжай». «Я больше так не могу».

Сначала я решил, что она испугалась. Что угрозы, расследование, постоянное напряжение просто выбили её из колеи. Я пытался поговорить. Звонил. Писал. Приехал. Даже оставил письмо. Но Саша не вышла. И не ответила.

В какой-то момент я понял, что могу бороться с кем угодно. С врагами. С обстоятельствами. С расстоянием. Но не с женщиной, которая больше не хочет быть рядом.

Я уехал. И заставил себя больше не возвращаться.

***

— Волков, — раздался голос Захарова из селектора, — зайди ко мне.

Я поднялся.

— Есть.

Лазарев тоже встал.

— Ну что, товарищ подполковник, пошли получать благословение на возвращение домой?

Я усмехнулся.

— Андрей, я тебя сейчас отправлю на проверку складов.

Он мгновенно посерьёзнел.

— Счастливой дороги, Артём.

Я рассмеялся.

Захаров сидел за столом. Перед ним лежала папка с моими документами.

— Проходи, Волков.

Я сел.

— Товарищ полковник.

Он посмотрел на меня.

— Решение окончательное?

Я кивнул.

— Так точно.

— Возвращаешься?

— Да.

Захаров некоторое время молчал. Потом закрыл папку.

— Хорошо.

Я выпрямился.

— Спасибо.

Он усмехнулся.

— Не благодари. Работа предстоит серьёзная.

Я кивнул.

— Понимаю.

— Новая должность. Личный состав. Подготовка. Ответственность.

— Готов.

Полковник посмотрел внимательнее.

— И старые знакомые.

Я усмехнулся.

— Куда без них.

Он чуть улыбнулся.

— В том числе семья Соколовых.

Я почувствовал, как напряглись плечи. Захаров это заметил.

— Артём, я не собираюсь обсуждать твою личную жизнь.

Я кивнул.

— Спасибо.

— Но Виктора Петровича я знаю давно. И могу сказать одно: он всегда считал тебя достойным человеком.

Я опустил взгляд. Это была правда. Полковник Соколов никогда не был против наших отношений. Даже когда Саша служила под моим командованием. Он мог спорить со мной по работе. Мог требовать дисциплины. Но никогда не пытался решать за дочь, кого ей любить.

Однажды он даже сказал: «Волков, у моей дочери непростой характер. Но если вы друг друга выбрали, разбирайтесь сами. Я вмешиваться не собираюсь».

Я тогда усмехнулся. А Саша, узнав об этом разговоре, возмущалась целый вечер. «То есть вы с папой меня уже обсудили?!» Господи. Как давно это было.

— Артём?

Я поднял глаза.

— Да, товарищ полковник.

Захаров внимательно посмотрел на меня.

— Возвращайся с холодной головой.

Я усмехнулся.

— Постараюсь.

Он протянул руку.

— Удачи, подполковник.

Я крепко пожал её.

— Спасибо.

Москва провожала меня дождём. Я стоял возле машины. Лазарев помогал укладывать последние вещи. Вернее, делал вид. В основном комментировал.

— Волков, ты уверен, что всё забрал?

Я закрыл багажник.

— Да.

— Документы?

— Да.

— Ключи?

— Да.

— Хорошее настроение?

Я посмотрел на него.

— Андрей.

— Понял. Не было.

Я рассмеялся. Он улыбнулся. Потом вдруг стал серьёзным.

— Артём, береги себя.

Я кивнул.

— Ты тоже.

Мы крепко обнялись. Лазарев хлопнул меня по плечу.

— И если встретишь Соколову…

Я прищурился.

— Что?

Он усмехнулся.

— Постарайся хотя бы первые пять минут не командовать.

Я рассмеялся.

— Не обещаю.

Перед отъездом позвонила Вероника. Мы познакомились почти год назад. Красивая. Умная. Спокойная. Она работала в частной клинике и совершенно не интересовалась военной службой. С ней было легко. Мы встречались. Ходили в кино. Ужинали. Иногда проводили вместе выходные. Но я никогда не обещал ей того, чего не мог дать. И, наверное, она чувствовала это.

— Артём, ты уже уезжаешь?

— Да.

Она помолчала.

— Может, всё-таки передумаешь?

Я прислонился к машине.

— Ника, мы уже говорили.

Она вздохнула.

— Знаю.

Пауза.

— Ты ведь возвращаешься не только из-за работы?

Я закрыл глаза.

— Вероника…

— Не отвечай.

Она тихо усмехнулась.

— Я и так всё понимаю.

Я молчал.

— Ты хороший человек, Артём. Просто иногда мне кажется, что часть тебя так и осталась где-то в прошлом.

Я почувствовал неприятный укол.

— Прости.

— Не надо. Мы ведь ничего друг другу не обещали.

Я выдохнул.

— Спасибо, что понимаешь.

Она помолчала.

— Позвони, когда устроишься.

— Хорошо.

— Счастливой дороги.

— Спасибо, Ника.

Я отключился. И ещё несколько секунд смотрел на телефон.

***

Дорога заняла несколько часов. Чем ближе становился родной город, тем сильнее я чувствовал странное напряжение. Здесь всё началось. Моя служба. Моя команда. Моя любовь. И здесь же всё закончилось. По крайней мере, я так думал.

На въезде в город зазвонил телефон. Морозов. Я ответил через громкую связь.

— Денис Сергеевич.

— Волков, ты где?

— Подъезжаю.

— Живой?

Я усмехнулся.

— Пока да.

— Отлично. Тогда сразу на базу.

Я рассмеялся.

— Даже домой не пустишь?

— Нет. У меня тут четверо взрослых мужиков уже второй час спорят, кто первым тебя встретит.

Я улыбнулся.

— Кто лидирует?

— Крылов.

Я рассмеялся.

— Даже не сомневался.

Морозов вздохнул.

— Он заявил, что лично проверит, не испортила ли тебя Москва.

— И что ответил Громов?

— Что испортить тебя сильнее уже невозможно.

Я расхохотался.

— Передай, я соскучился.

— Сам передашь. Ждём.

Когда я въехал на территорию базы, внутри что-то неожиданно дрогнуло. Знакомые здания. Плац. Полоса препятствий. Комната отдыха. Всё осталось почти прежним. Я заглушил двигатель. Вышел из машины. И услышал:

— МАТЬ МОЯ ЖЕНЩИНА!

Я повернулся. Громов стоял возле входа. Рядом — Крылов, Док. Все трое улыбались. Я медленно развёл руки.

— Ну что, красавцы? Соскучились?

Громов первым бросился ко мне.

— Волчара!

Он сграбастал меня в объятия. Я рассмеялся.

— Илья, задушишь!

— Четыре года, зараза!

Крылов подошёл следом. Посмотрел на мои погоны. Потом на лицо.

— Ну…

Я приподнял бровь.

— Что?

Он задумчиво почесал подбородок.

— Подполковник, значит.

Я усмехнулся.

— Именно.

— Повысили.

— Как видишь.

Крылов тяжело вздохнул.

— Бедные мы, бедные

Я рассмеялся.

— Сергей…

— Раньше хоть майором был. Теперь вообще не подступиться.

Я шагнул к нему.

— Иди сюда, идиот.

Мы крепко обнялись. Крылов хлопнул меня по спине.

— С возвращением, Волк.

Я улыбнулся.

— Спасибо, Серёг.

Док пожал мне руку.

— Артём, надеюсь, за четыре года ты научился беречь здоровье?

Я усмехнулся.

— Нет.

Он тяжело вздохнул.

— Я так и знал.

Крытов тут же подхватил.

— Всё, Док, готовь бинты. Командир вернулся.

Громов вдруг вытянулся.

— Товарищ подполковник, разрешите вопрос?

Я прищурился.

— Разрешаю.

— А повышение звания как-нибудь повлияет на нашу физподготовку?

Я задумался.

— Конечно.

Громов просиял.

— Правда?!

Я улыбнулся.

— Теперь будете бегать больше.

Крылов согнулся от смеха.

— Всё! Я же говорил!

Морозов встретил меня в кабинете. Мы крепко пожали руки.

— Артём.

— Денис.

Он улыбнулся.

— Добро пожаловать домой, товарищ подполковник.

Я кивнул.

— Спасибо.

Он указал на кресло.

— Садись. Рассказывай, как Москва.

Я усмехнулся.

— Большая.

Морозов рассмеялся.

— Очень содержательно.

— Стараюсь.

Мы поговорили о службе. О новом назначении. О составе подразделения. О предстоящих задачах. Всё было спокойно. Пока я не заметил на столе папку. «Капитан Соколова А. В.» Я невольно задержал взгляд. Морозов это заметил. Но ничего не сказал. Я заставил себя отвернуться.

— Денис, личный состав сильно изменился?

— Не особо. Несколько новых офицеров. Остальные знакомые.

Я кивнул. Потом всё-таки спросил:

— Соколова здесь?

Морозов посмотрел на меня. Пауза затянулась.

— Здесь.

Я медленно выдохнул.

— Понятно.

Он откинулся в кресле.

— Артём…

Я поднял глаза.

— Да?

— Я не собираюсь лезть в вашу личную жизнь.

Я усмехнулся.

— Спасибо.

— Но вы оба хорошие офицеры. И нужно, чтобы на службе всё было нормально.

Я кивнул.

— Так и будет.

Морозов внимательно посмотрел на меня.

— Уверен?

Я улыбнулся.

— Денис, мне уже тридцать шесть.

Он рассмеялся.

— Вот именно это меня и пугает. Старше стал, звание получил, а упрямства меньше не стало.

Я тоже улыбнулся. Но внутри всё напряглось. Саша здесь. В нескольких десятках метров. После четырёх лет молчания.

Из кабинета я вышел ближе к вечеру. Ребята ждали возле комнаты отдыха. Громов сразу поднялся.

— Товарищ подполковник, у нас сегодня торжественное мероприятие.

Я нахмурился.

— Какое?

— Ваше возвращение.

Крылов добавил:

— С участием шашлыка.

Док поднял палец.

— И без травм.

Крылов усмехнулся.

— Это уже как получится.

Я рассмеялся.

— Мужики, я ещё вещи не разобрал.

Громов махнул рукой.

— Какие вещи? Четыре года тебя не видели!

Крылов посмотрел на меня.

— Поехали. Посидим, поговорим.

Я улыбнулся.

— Ладно. Уговорили.

Мы собрались на небольшой загородной площадке. Мясо жарил Громов. То есть пытался. Док стоял рядом и периодически отбирал у него щипцы.

Крылов накрывал стол и рассказывал очередную историю.

— И тут Илья заявляет: «Я всё контролирую!»

Громов возмущённо повернулся.

— Так и было!

— Конечно, — кивнул Сергей. — Особенно когда ты уронил мангал.

Я расхохотался.

— Что?!

Док тяжело вздохнул.

— Артём, не спрашивай. Хорошо, что без пострадавших.

Громов развёл руками.

— Один раз!

Крылов улыбнулся.

— Один раз за тот вечер.

Я смеялся так, что заболели скулы. Впервые за очень долгое время. По-настоящему.

Позже мы остались с Крыловым вдвоём. Остальные ушли за очередной порцией мяса. Сергей сидел рядом, вертел в руках пустой стакан.

— Ну что, подполковник, как жизнь?

Я пожал плечами.

— Нормально.

Он усмехнулся.

— Врёшь.

Я посмотрел на него.

— С чего взял?

— Знаю тебя.

Я улыбнулся.

— Четыре года прошло.

— И что?

Он повернулся ко мне.

— Думаешь, за четыре года я забыл, как ты выглядишь, когда тебе хреново?

Я промолчал. Крылов вздохнул.

— Артём, ты ведь не просто так согласился вернуться.

Я посмотрел на огонь.

— Работа хорошая.

— Угу.

— Должность.

— Конечно.

— Сергей…

Он поднял руки.

— Всё, молчу.

Пауза. Потом он тихо спросил:

— Ты всё ещё любишь её?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.